

A man in profile, looking down at a smartphone. The background is a futuristic cityscape with blue and purple lighting, suggesting a digital or cyber environment. The overall mood is contemplative and technological.

Катерина Спарнс

**Через
КОД,
ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ**

Катерина Спарнс
Через код, по-человечески

«Автор»

2026

Спарнс К.

Через код, по-человечески / К. Спарнс — «Автор», 2026

Город сияет неоном, нейроимпланты раздают даром, но счастье осталось только в компьютерных симуляциях. Воздух едкий, небо серое, люди прячут лица за масками и фильтрами. Мирослав привык считать, что избавился от иллюзий. Он — Гриф, хакер, чинящий импланты и хранящий память о прошлом, уничтоженном Кислотным Штормом. Однажды он находит в нейрочипе клиента странный код, не может позволить себе его не заметить и запускает цепочку событий, которые раскроют заговор... но будут ли в этой истории победители? В мире, где природа больше не на стороне человека, свобода разума под угрозой и надежда только на технологии, личность все еще может на многое повлиять... Если выберет свою цель и не свернет с пути.

© Спарнс К., 2026

© Автор, 2026

Катерина Спарнс

Через код, по-человечески

1.

Прекрасный город по обыкновению залит солнечным светом, теплом и птичьим пением, которое, кажется, перекрывает даже шум проезжающих автомобилей. Хотя автомобили особо и не шумят: все они электрические, чрезвычайно экологичные, тихие. Многие - беспилотные. «Умные» системы контролируют водителей, поэтому на дорогах не менее безопасно, чем на тротуарах.

Мирослав очень любит птичье пение. Самые сладкие воспоминания – о том, как он в далеком детстве приезжал к бабушке в деревню и там, набегавшись за день, засыпал под соловьиное пение во фруктовом саду. Всю жизнь эта картинка поддерживала его.

Иногда в городе идет дождь, но это редко бывает. Дождь Мирославу не нравится. Располагает к грусти. А грустить некогда.

Вот и сейчас: яркое солнце, почти безоблачное небо, горячий, но ласковый июньский зной средней полосы России. Упоительно чистый и прозрачный воздух. Сам по себе такой. Время от времени тихонько тархтят сверху климатические дроны – куда без них, но они просто наблюдают и берут пробы - корректировать нечего, беспокоиться не о чем.

Люди на улицах одеты легко и по-праздничному красиво. Мужчины в чистых отглаженных рубашках и брюках, женщины – как цветы, в разлетающихся разноцветных платьях, светлых брюках и шортах. Детишки всех возрастов, некоторые гуляют сами по себе, и это нормально, ведь город безопасный.

И настоящих цветов здесь хватает. Благоухание клумб и парков нежно вливается в городской воздух, который так душист, что никаких ароматизаторов не нужно.

Мирослав боковым зрением замечает какое-то движение и резко поворачивает голову. Слишком резко: плохо закрепленная маска, зацепившись за подголовник кресла, в котором он полулежит, съезжает на бок.

Кудрявая светленькая девочка лет восьми. Что-то протягивает ему и произносит:
— Смотри, что я нашла.

Предмет, который она держит в руке, не похож ни на что. Мирослав моргает, хотя это объективно не может помочь ему лучше увидеть. Но, как ни странно, помогает, и предмет превращается в кусок красного кирпича с надписью черным маркером: «ERROR 404: REALITY NOT FOUND».

Мирослав употребляет выражение, которое никак нельзя произносить при ребенке. Девочка мерцает, превращается в пиксельный силуэт, исчезает вместе со своим камнем. Следом за ней исчезает кусок улицы, Мирослав оказывается в крошечной темноте и, вздрогнув всем телом, покидает симуляцию. Доработает эту зону позже, что-то часто ошибки стали вылезать. Понимает, что должен был бы чувствовать себя отдохнувшим, иначе какой смысл... но чувствует только усталость и опустошение.

Но потакать этому состоянию уже нет времени, он и так задержался. Пора возвращаться в реальность. С отвращением вдохнув ее едкий воздух, заполнивший легкие сразу же, как только маска была снята, Мирослав отправился включать домашнюю климатическую систему. Клиент должен был прийти уже совсем скоро.

2.

— Гриф, ты уверен, что все получится?

Клиент попался нервный, все нудел и нудел, и этот вопрос задавал уже в третий раз. Мастер сказал, что уверен, так какого лешего ему еще надо?..

Мирослав не знал точно, чему обязан своей кличкой. По нейропаспорту его звали Мирослав Григорьев, с именем прямых пересечений вроде не было. Зато имелась прическа - гнездо темных волос, отрастающих быстрее, чем он успевал их подстригать, которая, в сочетании с высоким ростом и худобой, наверное, придавала ему некоторое сходство с зорким хищником. А еще он вечно возился со всяким электронным старьем, вот как сейчас. С мертвой электроникой. Поэтому, наверное, обижаться на прозвище не следовало. Он и не обижался.

Стараясь выглядеть профессионально, сдержал импульс поморщиться и повторил:

— Да, Семен Михайлович, уверен. Не вы первый, не вы последний, проблем пока не возникало.

Если честно, достаточно было кинуть беглый взгляд на клиентский нейроимплант, чтобы сказать: может, и не получится, да и проблемы, может, будут. Модель старая, не самая лучшая. Кожа на затылке вокруг трехсантиметровой металлической плашки покрасневшая, с рубцами. Из-под края корпуса выведены три окисленных провода, кустарная конструкция, наверняка чтобы подключать аккумулятор – значит, с биохимической зарядкой уже проблемки. Ну да ничего, видали мы и хуже.

И не зря же дядька пришел именно к Грифу. Лучше Грифа ему на районе никто не сделает. Да и в соседних районах тоже.

Экран ноутбука мигал и сбоил, словно отказываясь иметь дело с этим кибернетическим мусором, к которому Мирослав уговаривал его подключиться. Можно было бы законнектиться и через собственный имплант, но Мирославу не хотелось. Грифы - одиночки и случайных сближений избегают, а дуо-режим, это для экстравертов.

Компьютер все же наконец распознал нейроимплант, и по экрану побежала расшифровка кода. Мирослав наблюдал, иногда заставлял систему углубиться в ту или иную ветку. Но особой нужды не было, диагностика прошла на удивление гладко и быстро.

— Ну и все, дорогой Семен Михайлыч, - промурлыкал он. – Скрипт запущен. Будет вам премиум медицина. Два сеанса доступа. Больше нельзя, а эти скажете, что в лотерею выиграли.

Клиент шумно вздохнул и не ответил. Ничего удивительного, при манипуляциях с имплантом они чаще всего засыпают. Ну или находятся в пограничном состоянии сознания. Мало любителей поболтать, когда в буквальном смысле слова мозги путаются.

Загрузка началась как обычно. Когда она споткнулась на очередном этапе, Мирослав чуть нахмурился. Замершая строчка превратилась в уведомление об ошибке.

Мирослав проверил контакты. Для надежности он всегда, когда можно было, подключался проводом, вот и к этому допотопному нейроимпланту тоже, благо разъемы были. Все есть, в чем же дело? Он запустил программу второй раз.

«Несовместимость прошивки», - немедленно откликнулся нейроимплант.

— Даже так? – пробормотал Мирослав.

Отключился. Повторил диагностику. Идеально.

«А оно и не показывается на диагностике», - мелькнула мысль.

Мирослав замер. Сидел на своей табуреточке в полутемной комнатенке за головой лежащего в почти горизонтальном кресле клиента, пытался загрузить медицинский хакерский скрипт, а перед его мысленным взором проступал все более явственно во всей своей серебрястой красе метеодрон Март-V2-Эко корпорации Атмосфера. Вторая версия. Третьей так и не появилось.

Мирослав встряхнул головой, отгоняя ассоциацию. Имплант не дрон, о чем он только думает.

Но пока не удавалось пропускать ничего, что напоминало о Кислотном Шторме. Он по-прежнему ловил любые ассоциации и вспоминал подробности, и всякий раз начинал внутренне умирать. Тогда его жизнь разделилась на до и после. До: сытый корпоративный сотрудник. После: хакер из трущоб, перебивающийся случайными заработками. Сама катастрофа

стала очередным гвоздем, одним из многих, в крышку неизбежности, похоронившей под собой счастливую, а когда-то – просто нормальную человеческую жизнь. Жизнь, которая теперь осталась только в его симуляции. Да в воспоминаниях... о которых люди старались друг другу не говорить.

В мыслях помимо воли всплыли кадры из новостей: климатические дроны, растиражировавшие ошибку в своей mesh-сети, обрушили на города кислотные дожди. Льющиеся с неба химикаты разъедали фасады зданий, люди бежали, безуспешно стараясь закрыться и спрятаться... Официальное заявление: «сбой в системе, извините, мы виноваты, вот почта для обращения за компенсацией». А последняя плановая диагностика дронов была безупречной. Поэтому сейчас, глядя на упрямый отказ нейроимпланта, он словно бы вернулся к незавершенной тогда работе. Специалист по алгоритмам – относительно мелкая сошка, поэтому к официальному расследованию его не допустили, а поскольку проект остановился на неопределенное время – просто уволили. Хотя лично он не был ни в чем виноват, но тогда на улице без выходных пособий выкинули очень много народу – наверное, компания решила сэкономить на расходах. В итоге причина сбоя так и осталась для него загадкой. В СМИ сообщили только что-то невразумительное, скрыли, одним словом. Поэтому теперь он жадно исследовал коды ошибок, словно пытаясь взять реванш и... реабилитироваться? Хотя умом понимал, что это давно никому не нужно.

И замаять ошибку загрузки он тоже не мог себе позволить. Мало ли, что его бывшие коллеги в дронах замаяли...

— Семен Михайлович, плохие новости, – сказал Мирослав, отключаясь от импланта и отсоединяя компьютер. – Перепрошивать надо. Ошибку выдает.

— Ой, да как же, – грузный мужчина завозился в кресле, пытаясь повернуться к хакеру. Тот встал в зоне видимости.

— Хотите – сейчас займемся. Когда есть проблема, ее лучше устранить.

— На деньги раскручиваешь? – неожиданно выскочил клиент. – Я к тебе пришел с конкретной просьбой! Ошибки мне на ТО устраняют! И вообще, я сейчас спешу. Мне нужно было, чтобы ты мне скрипт поставил для доступа! Мне сказали, у тебя самые надежные скрипты!

— Я не буду заливать скрипт на ошибку.

— Тогда я ухожу! – он снова завозился, и Мирослав подал ему руку, помогая встать.

— Воля ваша, Семен Михайлович.

— И антирекламу тебе сделаю! – воинственно прокричал клиент, прежде чем хлопнуть дверью. – Никто больше не придет!

Мирослав отключил климатическую систему, взял компьютер, надел кислородную маску и сам залез в клиентское кресло, подняв его спинку. Он сохранил основные параметры импланта этого скандалиста и теперь намеревался как следует их изучить.

За ночные часы Мирославу удалось выделить фрагмент кода, который, похоже, и был виноват в том, что клиенту придется пока лечиться в трущобах. Найдя этот шифр и в своем импланте тоже, удалять его не стал, но изолировал кластер. Маленькая цепочка, почти помарка в коде, но совершенно точно привнесена целенаправленно. И, судя по сочетаниям букв, имеет целью запуск какой-то синхронизации, обмена данными. Потому уже сейчас блокирует лишние неавторизованные загрузки в имплант – зачем же тратить на них ресурс.

Поскольку Мирослав не спал, и домашняя электроника об этом знала, на узкой видеопанели над окном включилась очередная серия рекламы. При согласии с этой опцией арендная плата становилась чуть меньше. Мирослав снова увидел ролик корпорации Заслон, которая вот уже несколько месяцев развивала программу бесплатных усовершенствованных нейроимплантов в качестве социальной инициативы. «*В гармонии с собой, в гармонии с миром*» – провозглашала картинка, показывая серебристую пластинку устройства на фоне райского пейзажа,

типа как в его симуляции. У Мирослава имплант был именно от Заслона: понравился КОР-чип, внушил доверие и вроде как до сих пор его оправдывал. Нахалюву – вообще шикарно. Мирослав, конечно, для себя его чуток усовершенствовал, адаптировал – хакер он, в конце концов, или нет, но вот уже пара месяцев – полет нормальный. А такие упорные, как Семён Михалыч, только горазды вопить на каждом углу, что «бесплатным сыром их не заманить в цифровое рабство». Ага, а старье твое с проводами наружу от рабства тебя надежно защищает, ну конечно.

«Надо бы, наверное, в Заслон фрагмент кода с ошибкой отправить», - подумал Мирослав. Но следом пришла другая мысль, не менее логичная: «Где я, и где Заслон?» Какой-то сомнительный хакер, живущий в грязной дыре под транспортной развязкой, в одном из самых неблагополучных районов, будет чему-то учить корпоративных инженеров? Мирослав горько усмехнулся. Нет, не будет. Он знает, какие у корпораций подходы, методы, какая у них логика поступков. В конечном итоге, именно они создали устройство, которое у него в голове. Вот пусть сами его и анализируют. И защищают. Доступы все есть, в этом он не сомневается. Их проблемы, а у него своих достаточно.

3.

В ту ночь он не выспался. Он словно закрыл глаза на несколько минут и открыл их снова, как был, в кресле, с компьютером на подставке. Часы показывали десять утра. В его маленькой захлавленной старым железом квартирке ничего не изменилось. Никогда не открывавшиеся жалюзи затемняли комнату, искусственное освещение как чуть теплилось, так и продолжало.

Мирослав стянул кислородную маску, с отвращением поморщился от духоты, дошел до уборной, а затем, по пути прихватив очередную чашку кофе с кофемашины, снова взгромоздился на кресло, нахохлившись, соответствуя своему прозвищу. Он решил пообщаться с интернет-сообществом про загадочный код в имплантах. Но подошел к затравке темы умно, издалека. Закинул поисковому ИИ абстрактное «специфика Заслон имплантов». ИИ подкинул пачку смежных дискуссий на разных ресурсах. Мирослав углубился в них. Оставил четыре штуки более-менее профессиональных. Две обновлялись только вчера, но об интересующей его комбинации символов и ее трактовке нигде не говорилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.